

На правах рукописи

Жданова Людмила Александровна

КУПЕЧЕСКАЯ УСАДЬБА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ
РЕГИОНА

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Краснодар – 2017

Работа выполнена на кафедре истории, культурологии и музееведения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский государственный институт культуры»

Научный руководитель:

Гангур Наталья Александровна - доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Официальные оппоненты:

Купцова Ирина Александровна - доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Бондарь Виталий Вячеславович – кандидат исторических наук, начальник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва», советник Российской академии архитектуры и строительных наук, эксперт Российской академии наук, эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Защита состоится «25» декабря 2017 года в 14.00 часов на заседании Совета Д 212.198.06, созданного на базе РГГУ по адресу: 125993, Москва, ГСП-3. Миусская площадь, д. 6., ауд. ____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ по адресу: 125993, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6 и на сайте РГГУ по адресу: http://www2.rsuh.ru/binary/object_32.1499260473.3701.pdf

Автореферат разослан « » _____ 20__ года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

Захарченко И.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В современной России тема сохранения культурного наследия стала весьма актуальной, поскольку в определенной степени помогает решить проблему цивилизационной идентичности народа, минуя политическое и экономическое воздействие извне. Для русской нации культура всегда была духовным базисом, утрата которого грозила забвением своих исторических корней и потерей объединяющей основы - «русской идеи», которая уже три столетия назад осознавалась как «мысль об идеальном государстве, граждане которого связаны духовным единством и благополучие которого не зависит от его размеров и формы политического правления» (Россия и мир. М. 1994. с. 227, 228.). На протяжении многовековой истории эта идея питала все области жизни русского человека, проникая как в духовную, так и материальную сферы бытия. И сегодня её влияние видится в обращении к многовековым традициям, сохранении культурного наследия страны.

Сохранение культурного наследия – общегосударственная задача. Обеспечение физической сохранности объектов материального культурного наследия, собирание, документирование и изучение объектов нематериального культурного наследия, вовлечение в культурный и научный оборот объектов культурного наследия - является одной из приоритетных задач Государственной культурной политики Российской Федерации.

Усадьба по праву признана объектом культурного наследия, нуждающемся в сохранении, поскольку судьбы многих усадеб на сегодняшний день весьма печальны. Многие из них навсегда утрачены, некоторые перешли в частные руки и не имеют должного ухода, и, лишь малая часть приобрела статус музеев.

Исследование русской усадьбы сегодня проводится практически во всех регионах России, однако, несмотря на востребованность данной темы, её изучение все ещё вызывает определенные сложности. Они, как нам представляется, заключаются в слабой сохранности различного рода источников, обработка и научная интерпретация которых позволит целостно представить описываемое явление. Данная проблема, на наш взгляд, свойственна регионам, где усадьба слабо изучена, а комплексных исследований в этом направлении не проводится. Одним из таких регионов является Краснодарский край. Несмотря на то, что сфера материальной культуры социальных и этнических групп дореволюционной Кубани достаточно изучена, в ней ещё имеются незаполненные лакуны. Внимание исследователей фокусируется, в основном, на истории материальной культуры кубанского казачества. Вместе с тем, следует отметить, что сословная структура региона в пореформенный период была довольно разветвленной и, наряду с привилегированным населением – казаками, вмещала все существующие на тот период сословия, в числе которых было купечество, чья роль в социокультурном развитии края, несомненно, велика.

Именно купцы стали той силой, которая во второй половине XIX в. способствовала развитию торгово-промышленного потенциала Кубани. Особенность повседневности купечества заключается в том, что в её истории прослеживается развитие купеческой усадьбы, изучению которой посвящено диссертационное исследование.

Степень научной разработанности темы. Научной разработанности изучаемой темы посвящен отдельный параграф первой главы, в связи с чем, здесь, мы лишь обозначим основные этапы отечественной историографии, посвященные анализу исследуемой проблемы.

Поскольку купеческая усадьба, как самостоятельное явление русской культуры сформировалась во второй половине XIX в., её историография не столь обширна, в отличие от историографии «дворянских гнёзд» России. Фактически изучение купеческой усадьбы началось только в 1920-е гг., когда утрата памятников усадебного наследия стала очевидной. Благодаря деятельности Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ), образованного в 1922 г., в основу изучения данного феномена, было положено «усадьбоведение» - отрасль историко-художественной науки, которая позволила обработать внушительный массив данных, собранных в архивах и полевых экспедициях Подмосковья. В этой работе приняли участие А.Н. Греч, В.В. Згура, Ю.А. Бахрушин, С.А. Торопов и другие. Первые публикации Общества были посвящены художественному облику усадьбы. В 1930-е гг. была разработана программа обследования русских усадеб, которую с успехом апробировал А.Н. Греч в своей работе «Венок усадьбам». Одним из первых он обратил внимание на «архитектурные новшества» усадеб, появившиеся благодаря купечеству.

Упразднение ОИРУ в 1930-х гг. привело к тому, что в 1940-1950-е гг. не было опубликовано ни одной работы, посвященной русской, в том числе купеческой, усадьбе, за исключением монографии С. Торопова «Архитектура старых усадеб» (1940), где автор обозначил общетеоретические вопросы, связанные с изучением усадьбы, а также обратил внимание на пространственно-планировочное решение усадебных комплексов, садово-парковую архитектуру, интерьеры домов.

В последующие годы, вплоть до конца 1970-х гг. весь исследовательский потенциал страны был сосредоточен на подмосковных усадьбах, в то время как провинция оставалась не изученной. Немногие работы, вышедшие в печать, были посвящены, как правило, экономической роли усадьбы.

В конце 1970-1990-х гг. появились исследования культурологического и искусствоведческого характера. К ним можно отнести публикации В.С. Турчина, М.А. Аникста, В.В. Кириллова, Г.Ю. Стернина, В.Г. Лисовского, Е.И. Кириченко, Ю.М. Лотмана и, безусловно, Д.С. Лихачева.

Новый виток в изучении усадьбы отмечен в 1992 г., когда возобновилась деятельность ОИРУ. Основные усилия Общества были

направлены на поддержку музеев-усадёб, экспедиционную работу и накопление источниковедческой и историографической базы.

Знаковой работой в 1996 г. стала публикация Т.П. Каждан «Некоторые особенности русской купеческой усадьбы конца XIX-начала XX века», посвященная усадьбе пореформенного периода. Автор, рассматривая купеческую усадьбу, видит в ней «продолжение» дворянской, обращая внимание на художественно-архитектурное решение усадебных построек. В 1997 г. выходит ещё одна работа Т.П. Каждан «Художественный мир русской усадьбы», где исследователь концентрирует внимание на формировании садово-парковой среды. Рассматривая архитектурное усадебное творчество, автор делает вывод о роли новых собственников усадьбы – купцов, которые придавали ей совершенно иной облик, отличный от своих предшественниц ушедшей эпохи.

В 2001 г. была опубликована коллективная монография «Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XX вв.», которая вызвала большой интерес в научной среде и активизировала региональные исследования. Работа представляет собой труд, в котором дана развернутая характеристика историографии и источниковедческой базы изучаемой проблемы. Отдельная глава посвящена купеческой усадьбе пореформенного периода (авт. Л.И. Зозуля). Здесь впервые дано определение купеческой усадьбы, подробно рассмотрены усадебные комплексы купцов Подмосковья и Санкт-Петербурга.

Свежее видение усадьбы читается в искусствоведческих трудах М.В. Нащокиной. Качественно новое звучание обретает тема усадебных садов и парков конца XIX-начала XX вв., которые, по мнению автора, мало изучены. Данная тематика поддержана в работах Л.Н. Летягина, Е.В. Холодовой, Т.Н. Казанцевой, М.В. Куликовой, Н.И. Завьяловой, А.И. Макридина и других исследователей.

В последние годы появилось много работ на тему современного усадебоведения, сохранения культурного наследия, музеефикации усадеб. Вместе с тем, усадебная тематика в некоторых региональных исследованиях всё ещё недостаточно разработана.

На Кубани, не смотря на имеющиеся отдельные публикации (В.В. Бондарь, В.П. Казачинский, О.С. Субботин), не существует целостных трудов, посвященных истории купеческой усадьбы. Имеющиеся работы носят фрагментарный характер, некоторые требуют критического анализа. Отдельные аспекты изучаемой проблемы нашли отражение в проекте поддержки молодых ученых «Дворянская и купеческая усадьба в социокультурном ландшафте региона (вторая половина XIX – начало XX века)», поддержанном в 2015-2016 гг. Российским гуманитарным научным фондом (проект № 15-34-01028), где автор диссертационной работы принимал участие в качестве исполнителя.

Цель исследования - на основе разнообразных источников осуществить историческую реконструкцию купеческой усадьбы, выявить

социокультурные особенности её формирования и развития, произвести типологизацию усадебных комплексов, показать детерминированность своеобразия материального быта купечества особенностями его происхождения и социокультурного развития.

Задачи исследования:

- осуществить историографический анализ изучаемой проблемы;
- сформировать источниковую базу исследования;
- определить понятийно-категориальный аппарат исследования;
- охарактеризовать социально-правовой статус купечества в середине XIX – начале XX века;
- рассмотреть генезис и развитие купечества в Кубанской области;
- показать роль купечества в формировании социокультурного пространства Кубани;
- рассмотреть историко-культурные условия становления купеческой усадьбы Кубанской области;
- произвести историческую реконструкцию купеческой усадьбы, показать особенности повседневного уклада жизни сословия, обусловленные особенностями социального происхождения и культурного развития.

Объект исследования – социокультурный ландшафт региона.

Предмет исследования – купеческая усадьба.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1860 по 1917 годы. Нижняя временная граница обусловлена по истине знаковым событием в жизни региона – образованием Кубанской области, когда закрытая для иногородних земля казачьего войска, стала открытой гражданкой территорией. Верхняя временная граница обусловлена принятием в ноябре 1917 г. «Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов», упразднившего сословную структуру государства и повлекшего национализацию частной собственности. Для большей ясности и исторической достоверности автором допускается выход за пределы крайних хронологических границ исследования.

Территориальные рамки исследования охватывают всю территорию Кубанской области.

Методологической основой исследования является метод исторической реконструкции, позволяющий не столько восстановить конкретный архитектурный объект, сколько увидеть процесс его возведения, функционирования и существования в конкретных исторических условиях.

Подход к изучению исследуемого явления опирается на принцип историзма, который позволяет рассматривать купеческую усадьбу в исторической динамике, с учетом основных этапов её развития. В работе сохранен принцип объективности и системности, позволяющий рассматривать изучаемое явление в совокупности с иными процессами, охватывающими конкретную историческую эпоху. Купеческая усадьба рассматривается как явление, изменяющееся во времени в синтезе внутренних и внешних факторов. В работе использованы основные формы

сравнительно-исторического анализа: историко-типологические, историко-генетические и историко-диффузные.

Диахронный метод позволил изложить факты в их хронологической последовательности проявления, а синхронный – увидеть общее и частное в проявлении основных характеристик изучаемого явления.

Благодаря историко-искусствоведческому подходу произведен историко-художественный анализ купеческой усадьбы, что легло в основу исследования исторического аспекта изучения культурных процессов.

Количественные методы исследования позволили расширить понимание общественной значимости изучаемого явления, привнесли фактор объективности и создали базу для выявления основных тенденций в развитии купеческой усадьбы на Кубани. Также была использована методика установления численности усадеб, предложенная Я.Е. Водарским и И.М. Пушкаревой, адаптированная к особенностям данного исследования.

Компаративистика, как метод научного сравнения позволила интегрировать различные методологические подходы на основе целостного анализа изучаемого явления.

Источниковая база исследования включает обширный материал, отложившийся в российских архивах (Государственные архивы Краснодарского и Ставропольского краев, Российский государственный военно-исторический архив, Российский государственный архив литературы и искусства). В научный оборот вводятся ранее неопубликованные источники, позволяющие увеличить диапазон обзора проблемы.

Основу составляют материалы дореволюционной периодической печати, фонды Государственного архива Краснодарского края. Наиболее подробно источниковая база представлена во втором параграфе первой главы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Работа представляет собой первое фундаментальное исследование купеческой усадьбы на Кубани, в котором дана развернутая экспозиция усадебных комплексов и выделены основные этапы их формирования.

2. Определено историко-культурное и этносоциальное своеобразие, охарактеризованы факторы, механизмы, результаты трансформации купеческой усадьбы в пореформенный период.

3. В результате проведенного исследования, выявлена многофункциональность купеческой усадьбы, детерминированная социокультурным развитием региона и личностью владельца.

4. Впервые на основе большого массива документов, изобразительных и вещественных источников, рассмотрены разнообразные типы застройки усадеб, особенности архитектурно-строительных и стилевых приемов, принципы художественного оформления экстерьеров и интерьеров.

5. В научный оборот вводится значительный массив неопубликованных документов архивных и музейных материалов, составивших основу исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Купеческая усадьба - новое явление в социокультурном ландшафте Кубани. Её генезис обусловлен совокупностью взаимозависимых естественно-географических и историко-культурных факторов.

2. Усадьба, в пореформенный период, стала своеобразным амвоном, откуда купец возглашал свои жизненные идеалы и принципы, демонстрировал мировоззренческие установки, отразившиеся в облике усадьбы.

3. Трансформация усадебного пространства определялась степенью социокультурного развития купечества. Многие идеи были заимствованы у дворянства, в силу взаимопроникновения двух культур, сосуществовавших в единой системе капиталистического производства.

4. Типологические особенности усадьбы во многом определялись местом её локализации (город/сельская местность), родом занятий купца (земледелец/промышленник) и его социокультурным окружением.

5. Городская купеческая усадьба, обеспечив «оседлость», позволила занять купечеству свою главенствующую роль в торгово-промышленном секторе региона.

6. Сельская купеческая усадьба стала центром купеческих экономий, представляя собой целостное полифункциональное образование, вокруг которого формировалось специфическое социокультурное пространство.

7. В развитии купеческой усадьбы прослеживается процесс становления купеческого сословия на Кубани. Являясь самым динамично развивающимся сословием региона, купечество принимало самое активное участие в социокультурной жизни региона.

Теоретическая и практическая значимость - впервые в региональной историографии на основе обширного массива источников исследуется купеческая усадьба, представляющая собой целостный многофункциональный комплекс, оказавший влияние не только на жизнь её владельцев, но и сыгравший важнейшую роль в просвещении населения прилегающих станиц и хуторов.

Результаты исследования могут быть использованы для написания обобщающих работ по истории культуры региона, для создания лекционных курсов, учебно-методических пособий, в научно-просветительской и экскурсионной деятельности.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации изложены в 22 научных публикациях, 8 из которых включены в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК. Общий объем публикаций составляет 8,72 п.л.

Основные результаты и положения отражены в статьях, докладах международных, всероссийских и региональных научно-практических конференций. Результаты исследования были внедрены в учебный процесс Краснодарского государственного института культуры, в культурно-просветительскую и научно-методическую деятельность Новокубанского краеведческого музея и музея муниципального казенного учреждения «Сельская централизованная клубная система сельского поселения Венцы-Заря Гулькевичского района».

Структура и объем работы обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического отдела.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель и задачи, хронологические и территориальные рамки работы, раскрыты основные методологические принципы исследования, осуществлен краткий анализ историографической и источниковой базы, оцениваются научная и практическая значимость, новизна диссертационной работы.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования»** описана история, теория и методология изучаемого вопроса. В первом параграфе **«Историография проблемы»** представлены основные этапы развития исторических исследований и общественного интереса к русской усадьбе, в том числе, принадлежавшей купеческому сословию. В связи с тем, что на протяжении многих лет научной интерпретации, в большей степени, подвергался материал, имеющий отношение к дворянской усадьбе, нежели тематика, касающаяся развития купеческой усадьбы, в работе осуществляется обращение к более широкому историческому и историографическому контекстам, которые позволили проследить основные подходы в изучении русской усадьбы, а затем, сконцентрироваться на предмете диссертационного исследования.

В истории изучения русской усадьбы выделяются несколько периодов. Дореволюционный период характеризуется накоплением огромного фактологического материала. Первые упоминания об усадьбах встречаются в письмах, записках, мемуарах усадьбовладельцев. Подавляющее большинство эго-документов содержит подробное описание усадебных домов, садов и парков, уклада жизни семьи, что позволяет составить представление о повседневной истории её обитателей и проследить некоторые особенности формирования пространственной среды.

Возросший интерес к путешествиям по стране, во второй половине XIX в. способствовал возникновению нового типа изданий – иллюстрированных информационных сборников, посвященных различным регионам России. В 1888 г. стараниями краеведа и путешественника Г. Москвича вышел в печать первый «Путеводитель по Крыму». Затем появились аналогичные издания,

посвященные Кавказу, Минеральным Водам, Черноморскому побережью и другим местностям. В «Путеводителях», наряду с информацией, необходимой для путешественника, содержатся краткие сведения об имениях и усадьбах. Несмотря на, преимущественно, описательный характер обозначенных изданий, все они содержат много фактологического материала: фотографии усадеб и воспоминания их владельцев стали, во многом, единственными хранителями истории утраченных усадебных комплексов.

В контексте данного исследования, нельзя не упомянуть период с 1917 по 1921 гг. Эти годы в истории русской усадьбы можно охарактеризовать как попытку спасти и сохранить культурные ценности. Расхищение частных коллекций и картинных галерей, привело к осознанию необходимости сохранения культурного наследия России. На этом фоне, в послереволюционные годы, произошло возрождение музейной работы и деятельности по охране памятников истории и культуры, однако, этот процесс был далек от совершенства, поскольку зачастую не было фотофиксации интерьеров, процедура раскассирования уничтожала бесценные артефакты, а юридическое право сотрудников соответствующих отделов на вывоз ценностей не было бесспорным (См. Иванов М.В. Спасение культурных ценностей Смоленских усадеб во время Гражданской войны // Русская усадьба. 2001. № 7 (23). с. 122-140).

Полноценная, научно обоснованная исследовательская работа началась только в 1922 г., когда было создано Общество изучения русской усадьбы (ОИРУ). Во главе с искусствоведом В.В. Згурой коллективом ученых и краеведов была выработана программа изучения усадеб. Методологической основой для работы стало «усадьбоведение», суть которого в 1923 г. сформулировал В.В. Згура. Это изучение элементов и композиции, а также органических образований усадебного целого на фоне историко-бытовой перспективы, а также исчерпывающее изучение всего художественного материала, находящегося на усадебной территории. Впервые за много лет усадьба стала рассматриваться как целостное социокультурное явление. Для её обследования использовалась утвержденная ОИРУ программа, которая была реализована А.Н. Гречем в очерках «Венок усадьбам», работу над которыми он начал в 1932 г.

В 1930-е годы, после «разгрома» культурной работы и невозможности публиковать результаты труда, ОИРУ прекратило свою деятельность. Резко сократилось общее число публикаций. В 1940-1950-е гг. новых обобщающих трудов по усадебной тематике не было, за исключением доклада и монографии С. Торопова (1940; 1947), где были затронуты общетеоретические вопросы изучения усадеб, генезис и динамика их развития.

В 1955 г. впервые в советской историографии появилась дифференциация термина «усадьба». Её определение стало хронологически выверенным, четким, а усадебный комплекс понимался не просто как

хозяйственная единица, а как архитектурный ансамбль (Большая советская энциклопедия. М., 1955. т. 44. с. 347-348).

В работах последующих лет, вплоть до конца 1970-х гг. внимание ученых, в основном, концентрировалось на «подмосковных». Это объясняется их наибольшей изученностью в предшествующие годы. Вместе с тем, «далекие» провинциальные усадьбы, так и не встретившись со своим исследователем, тихо разрушались и умирали.

Назревшая необходимость применения ранее сформулированных принципов усадебоведения в изучении усадьбы, способствовала появлению работ культурологического и искусствоведческого характера. Новое видение усадьбы, как средоточия истории и культуры отразилось в работе искусствоведов В.С. Турчина и М.А. Аникста (1979). Пожалуй, впервые, в работах В.В. Кириллова, Г.Ю. Стернина, В.Г. Лисовского, научному анализу подвергся образ владельца усадьбы, оказавший влияние на её внешний облик (1979; 1988). Осмысление усадебной культуры на основе культурологических подходов обозначилось в трудах Е.И. Кириченко, Ю.М. Лотмана (1977; 1994), Д.С. Лихачева (1981-1987).

Знаковыми в 1996-1997 гг. стали работы Т.П. Каждан «Некоторые особенности русской купеческой усадьбы конца XIX – начала XX века» и «Художественный мир русской усадьбы», посвященные усадьбе пореформенного периода. Автор обращает внимание на художественно-архитектурное решение усадебных построек, находя в них типологическое сходство с дворянской усадьбой. Рассматривая архитектурное усадебное творчество, автор делает вывод о роли новых собственников усадьбы – купцов, которые придавали ей совершенно иной облик, отличный от своих предшественниц ушедшей эпохи.

Опубликованная в 2001 г. коллективная монография «Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XX вв.», вызвала большой интерес в научной среде и активизировала региональные исследования. Работа представляет собой труд, в котором показана обширная историография изучаемой проблемы. Отдельная глава посвящена купеческой усадьбе пореформенного периода (авт. Л.И. Зозуля). В монографии впервые дано определение последней.

В течение последующих лет усадебная проблематика интенсивно развивалась. Усадьба рассматривалась как историко-культурный ландшафт, как объект культурного наследия, были затронуты проблемы изучения и сохранения усадьбы в XXI в. (Л.Н. Летягин, Т.Е. Исаченко; Н.И. Завьялова Е.В. Холодова). Теоретические вопросы, связанные с восстановлением усадеб, нашли отражение в практической деятельности соответствующих учреждений. Однако, реконструкция усадьбы, по большей части носит локальный характер и осуществляется, как правило, только на территории крупных культурных центров России. Между тем, все ещё имеются регионы, в которых усадебная тематика слабо разработана, а, значит, немногочисленные сохранившиеся усадьбы подвергаются разрушению и

забвению. Прискорбно осознавать, что Краснодарский край относится именно к таким регионам.

Поскольку Кубань является исконно казачьим краем, сделан вывод о том, что внимание исследователей, прежде всего, сосредоточено на материальной культуре кубанского казачества. Имеются лишь фрагментарные работы, посвященные купеческим домам и усадьбам. Целостные исследования, посвященные истории купеческой усадьбы Кубани, на сегодняшний день отсутствуют.

Во втором параграфе «Источниковедческая база исследования» представлены источники, благодаря которым осуществляется репрезентация истории и культуры купеческой усадьбы Кубани. Это опубликованные и неопубликованные материалы, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. В их числе документы, отложившиеся в фондах Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Государственного архива Ставропольского края (ГАСК), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), личный архив автора. Основу работы составляют фонды Государственного архива Краснодарского края. Наиболее ценными представляются материалы, содержащие описи, оценочные свидетельства и купчие крепости на недвижимое имущество купцов; прошения купцов о постройке фасадных домов и заводов, об оценке имущества; чертежи жилых домов и промышленных зданий, принадлежавших купцам.

Пристальное внимание уделяется областной периодической печати, в частности газете Кубанские войсковые ведомости (Кубанские областные ведомости), материалы которой позволяют составить общее представление о типологии купеческой усадьбы, отчасти проследить историю формирования усадебных комплексов в городе и сельской местности.

Издания Кубанского областного статистического комитета представляют еще одну группу документов, в которой представлены материалы статистико-описательного характера. Данные сведения позволили определить количество и пространственную локализацию купеческих имений в Кубанской области.

К группе вещественных источников относятся предметы интерьера, датируемые концом XIX-началом XX в.: диваны, кабинетные столы, мебель, музыкальные инструменты, стулья и проч. Нами исследованы коллекции Новокубанского краеведческого музея и музея муниципального казенного учреждения «Сельская централизованная клубная система сельского поселения Венцы-Заря Гулькевичского района, где сохранились личные вещи усадебовладельцев.

Важный материал получен в этнографических экспедициях автора: фотографии из фондов краеведческих музеев и личных архивов информантов, аудиозаписи воспоминаний старожилов. Весь накопленный материал был подвергнут компаративному анализу и другим

источниковедческим приемам для решения задач, поставленных в диссертационном исследовании.

В третьем параграфе **«Понятийно-категориальный аппарат исследования»** подробно проанализированы такие понятия как «вотчина», «поместье», «недвижимое имение», «имение», «экономия», «усадьба», «купеческая усадьба». Обосновывается изменчивость данных понятий, в зависимости от исторического контекста. Наиболее пристальное внимание уделяется понятиям «экономия» и «купеческая усадьба».

В исследованиях Г.А. Наумовой и М.В. Пономаревой «экономия» интерпретируются как хозяйственная (производственной) часть имения. Отмечается, что в современных научных работах понятия «усадьба» и «экономия» часто сливаются. Авторы подобных идей основанием для объединения считают единство функциональных и стилевых характеристик построек, начиная от господского дома и завершая амбаром. Согласно мнению М.Ю. Коробко, «экономии» представляли собой крупные помещичьи хозяйства с угодьями и нежилыми постройками. В качестве примера исследователь приводит имения, находившиеся на юге России, где не было усадеб, а только экономии с большими хозяйственными комплексами, которые обслуживались рабочими под руководством управляющего (Коробко М.Ю. К проблеме определения и эволюции понятия «русская усадьба» (в порядке дискуссии) // Общество изучения русской усадьбы [Электронный ресурс]. URL: <http://oiru.archeologia.ru/biblio039.htm> (дата обращения: 27.01.2017). Анализ фондов Государственного архива Краснодарского края и экспедиционные выезды в районы бывших купеческих экономий, лишь отчасти подтверждают выводы, сделанные Коробко. На Кубани действительно существовали имения, на территории которых не было усадеб. Они, как правило, сдавались в аренду, часто располагались по соседству с имениями родственников. Однако, не стоит преуменьшать количества экономий, неотъемлемой частью которых были усадьбы, где существовал свой уклад жизни, своя культура.

Заметим, что на Кубани термин «экономия» использовался как в обиходе, так и в официальных документах, и его понимание отличается от выше приведенных точек зрения. Тщательное изучение архивных документов и художественной литературы показало, что кубанское употребление термина «экономия» не предполагало разграничения между собственно «экономией» - сельскохозяйственной (производственной) частью имения и усадьбой. Таким образом, на основе сравнительно-исторического анализа рассмотренных материалов, понятие «экономия» в диссертационной работе рассматривается как купеческое имение, расположенное в сельской местности, занимающее обширную территорию, включающую удобные и неудобные для сельскохозяйственной (производственной) деятельности угодья, леса, естественные и искусственные водоемы, усадьбу с садово-парковой зоной.

В параграфе также отмечено, что аграрная специфика Кубани обусловила формирование усадеб, которые, не смотря на сословную принадлежность владельцев (дворяне, купцы), имели много общих черт. Такая общность объясняется не только утилитарной функцией усадьбы, но и, уже доказанным многими исследователями, стремлением купечества во многом подражать дворянству.

Строительство купеческих усадеб на Кубани в конце XIX – начале XX вв. ознаменовало высокий социальный статус купечества. Развитие промышленного потенциала уездов и сравнительно недорогие дворянские земельные участки, приобретаемые купцами, позволили сформировать огромные сельскохозяйственные комплексы, расположенные в купеческих экономиях, что в значительной степени повлияло на дальнейшее развитие купеческих усадеб.

В главе 2. «Условия формирования и развития купечества на Кубани (вторая половина XIX - начало XX вв.)» рассмотрены вопросы, касающиеся социально-правового статуса, становления купечества как мощной торгово-производственной силы региона, занявшей лидирующие позиции в формировании обновленного социокультурного пространства Кубани.

В параграфе 2.1. «Социально-правовой статус купечества» рассматривается положение купеческого сословия в системе правовых и экономических отношений.

Учитывая постоянное нахождение в поле зрения государственной власти, стремившейся законодательно регулировать торговые права купцов и влиять на их социальный статус, правительство не просто определяло критерии вхождения в ту или иную гильдию, но и регламентировало состав членов семьи, которым дозволялось пользоваться сословными привилегиями. Отмечено, что к концу XIX в., купечество достигло наивысшей точки своего развития, являясь крупной экономической и социокультурной силой, оказавшей большое влияние на жизнь региона.

В параграфе 2.2. «Генезис и развитие купечества в Кубанской области» показано формирование купеческого сословия, происходившее в русле капиталистического развития всей России. Становление купечества, как крупной торгово-промышленной силы региона началось в пореформенное время. До этого периода Кубань представляла собой малозаселенную, отсталую в промышленном отношении окраину Российской империи, где, преимущественно, проживало казачество. Полувоенная организация казачьего быта, вызванная угрозой нападения закубанских народов, наложила отпечаток на экономическое развитие территории. Постоянное проживание «невойсковых» сословий, на земле казачьего войска, запрещалось вплоть до 1860-х гг. В то время, как на территории России с 1785 г. уже действовал сословный характер городского общества. В знак особого расположения к Кубанскому казачьему войску, в 1861 г. император позволил купечеству селиться на Кубани и вести торговлю. В 1868 г. права

купечества на приобретение земли значительно расширились, благодаря Положению «О дозволении русским подданным невоинского сословия селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск».

Параллельно шел процесс наделения земель войсковых чиновников. В 1870 г., за заслуги в Кавказской войне, в соответствии с «Положением об обеспечении генералов, штаб- и обер-офицеров и классных чиновников Кубанского и Терского казачьих войск земельными участками в потомственную собственность» генералы и чиновники не ниже IV класса получили от 800 до 1500 десятин земли.

Громадный спрос на землю в связи с колонизацией края, недостаток рабочих рук для её обработки, отсутствие путей сообщения, необходимых для товарного обращения, неумение приспособляться к непривычным природно-географическим условиям, отдаленность «пожалованных» и «офицерских» владений от родовых имений в центре страны, обусловило быстрое сокращение дворянского землевладения. Большинство имений дворяне продавали. Таким образом, 1860-1870-е гг. стали благодатным периодом для тавричан-овцеводов, перегонявших сюда большие отары овец. Кубань для многих из них стала долгожданным воплощением мечты о свободе и достатке.

В параграфе 2.3. «Купечество в социокультурном пространстве Кубани» купеческое сословие без преувеличения названо «активным деятелем» социокультурного пространства пореформенной Кубани, поскольку с его появлением и энергичным «включением» в социальные и культурные связи местного сообщества, начались кардинальные преобразования в регионе. Придерживаясь принципа многоплановости взаимодействия с общественностью, купечество стало не только субъектом финансирования социально значимых проектов, но и, в определенной степени, их вдохновителем и творческим интерпретатором.

Первые поколения купцов, появившиеся на Кубани, часто были выходцами из крестьянских семей. Малообразованные в светском отношении, но хорошо знавшие Закон Божий, они имели давно сложившуюся картину мира и отчетливо осознавали свое место в ней. Финансовое состояние, которое определяло формы и направления социокультурной деятельности купечества выступало в единой связке с неким духовным стержнем, независимо от того, к какому вероисповеданию принадлежал купец.

Являясь самым динамично развивающимся сословием региона, купечество, во многом сохранившее патриархальные традиции, стремилось подражать дворянству. Это проявилось не только в оформлении видимой части жизни, но и, сугубо, личного пространства. Купеческие дома украшались портретами императорской семьи и известных писателей, в гостиных стояли музыкальные инструменты, венские стулья и ломберные столики.

Существенное влияние на развитие культурного пространства Кубани оказала архитектура купеческих домов, усадеб и других объектов недвижимости. Оформляя торговые зоны, купеческая застройка формировала историческую часть городов. Несмотря на отсутствие культурных доминант, подобных Красной площади в Москве, кубанские города имели свои «малые» архитектурные доминанты и этим во многом обязаны купечеству.

В главе 3. «Купеческая усадьба как новое явление в культуре Кубани» показаны основные этапы развития купеческой усадьбы, рассмотрена её типология, представлены экономии и усадьбы наиболее известных купеческих династий.

В параграфе 3.1. «Купеческая усадьба Кубани: историко-культурный аспект» показаны основные направления в изучении феномена купеческой усадьбы. Важное место уделяется культурологическому осмыслению изучаемого явления, заключающемуся не только в учёте общеисторического процесса, который, безусловно влиял на мировоззрение владельцев усадеб, проявляясь в отношении к окружающему миру и попытках каким-либо образом трансформировать его, в том числе по законам красоты, но и в объяснении способов жизнедеятельности, мотивации в организации усадебного бытия.

В пореформенный период обладание земельной собственностью уже не являлось характеристикой, исключительно, дворянского сословия. В этом смысле Кубань стала регионом, где сословные характеристики нивелировались, уступая место деловым качествам и предпринимательской хватке. Взаимные экономические интересы сближали культурные полюса различных сословий. Устремленность к просвещенности аристократии стала характерной чертой крупных купеческих династий Кубани. Это читалось, прежде всего, в облике самой усадьбы, которая во многом напоминала дворянскую.

Дворянские усадьбы на Кубани стали средоточием культурной жизни региона. Они символизировали неограниченную бытовую свободу владельца. Здесь читалось подражание городским формам аристократического досуга. Созданная по модели «дворца эстетических наслаждений», усадьба, словно противопоставляла себя окружающему ландшафту, привлекая внимание соседей-купцов, и являясь для них культурным оазисом среди бескрайних кубанских степей. Вопрос соседства усадебовладельцев, в исследовании, имеет важное значение, поскольку усадебное пространство, в значительной степени, формировалось под воздействием социокультурного окружения.

Модель купеческой усадьбы не была сложившейся, статичной, в отличие от дворянских имений предшествующего столетия. На изменение её внешнего облика, пространственной среды, существенное влияние оказали социально-экономические преобразования в обществе и повседневный быт семьи. На каждом витке развития усадьба (городская и сельская) приобретала свои особые черты, которые рассмотрены в тесной взаимосвязи не только с

социально-экономическими процессами, происходившими на Кубани, но и с глобальными общероссийскими преобразованиями.

Параграф **3.2. «Экономии и усадьбы известных купеческих династий»** состоит из двух частей: **3.2.1. «Экономии купцов Николенко»** и **3.2.2. «Усадьба «Венцы» купцов Меснянкиных»**. В параграфе рассмотрены усадьбы самых крупных купеческих династий, оказавших существенное влияние на развитие региона. Как показали архивные изыскания и экспедиционные выезды в северо-восточные районы Краснодарского края (Тбилисский, Гулькевичский, Новокубанский), данная местность была привлекательна для купцов своими бескрайними степными просторами, что обусловило здесь наибольшую концентрацию купеческих экономий.

В п. **3.2.1. «Экономии купцов Николенко»** исследуется история землевладения купеческой семьи, экономии которой занимали самые большие площади и были известны далеко за пределами Кубани. Основное внимание уделено самым крупным экономиям Николенко: «Главной», «Акимовке», «Родникам», где купцы занимались племенным животноводством. Стремление к просвещению стало отличительной особенностью династии Николенко. Практически в каждой экономии купцы строили школы для детей рабочих.

В 1912 г. фамилия Николенко упоминалась в издании «Благотворительные учреждения России», где была представлена общественно значимая деятельности семьи, что поставило купцов в один ряд с известными московскими меценатами и благотворителями.

Вместе с тем, землевладельцам не были чужды маленькие слабости, проявившиеся в дорогих увлечениях. На Кубани во второй половине XIX в., в среде крупных предпринимателей большую популярность приобрело увлечение конным спортом, что обусловило появление в экономиях конных заводов, специализирующихся на разведении скаковых пород лошадей. Питомцы Николенко становились победителями региональных скачек, проходивших в Пятигорске, Екатеринодаре и Нахичевани на Дону. Фамилия Николенко фигурировала в списке коннозаводчиков наравне с такими известными на всю Россию владельцами конезаводов как барон В.Р. Штейнгель, землевладелец М.А. Пеховский, князя Тугановы, Щербатовы, и другие.

Отмечено, что многочисленные экономии Николенко, «разбросанные» среди бескрайних степных просторов Кубани, демонстрировали богатство и процветание купеческой династии. С течением времени, некоторые важные сведения о купеческом роде были забыты. Прискорбно осознавать, что о судьбе богатейшего купеческого рода, сыгравшего важнейшую роль в историческом прошлом Кубани, сегодня крайне мало известно. Ученым ещё предстоит обнародовать мысль о том, что вся жизнь купцов Николенко стала духовным посланием современному бизнес-сообществу.

В п. **3.2.2. Усадьба «Венцы» купцов Меснянкиных»** предпринята попытка произвести историческую реконструкцию купеческой усадьбы,

показать особенности повседневного уклада жизни купеческой семьи, обусловленные особенностями социального происхождения и культурного развития.

В Ставропольском и Краснодарском государственных архивах сохранилось немало документов, в которых фигурирует эта известная на Кавказе фамилия. Однако разветвленность генеалогического древа семьи требует выявления дополнительных источников документального и визуального характера, позволяющих получить наиболее полное и достоверное представление о купеческом роде. Первые упоминания о Меснянкиных зафиксированы в гильдейских списках Ставрополя в 1816 г. Основателем династии стал калужский крестьянин Семен Данилович Меснянкин. Как и многие выходцы из крестьянского сословия, С.Д. Меснянкин занимался покупкой и продажей скота. Семейное дело продолжили дети и внуки Меснянкина на Ставрополье и в Кубанской области.

На Кубани представитель одной из ветвей рода Меснянкиных - Николай Иванович, появился в 1870-е гг. Первое имение, площадью 1026 дес. и стоимостью 25 тыс. руб. ставропольский 2-ой гильдии купец приобрел в 1879 г. Участок кубанской земли был куплен у генерал-лейтенанта М.Г. Джемардянова. Имение находилось в Кавказском уезде на левой стороне р. Кубани, близ станицы Темижбекской. В имении купец занялся разведением овец тонкорунной испанской породы, свиноводством и коневодством.

Согласно архивным документам, управление хозяйственными делами в темижбекской экономии Н. Меснянкина находилось в руках его сына Якова Николаевича. После смерти отца в 1909 г. Яков стал полноправным владельцем 4232 десятин земли, доставшейся ему по духовному завещанию. Сохраняя семейное дело, новый собственник продолжил развитие племенного животноводства. К 1919 г. в хозяйстве насчитывалось свыше 7 тысяч голов овец тонкорунной испанской породы, до 400 голов свиней и 200 лошадей. Конный завод Меснянкина входил в перечень наиболее крупных коневодческих хозяйств области, наряду с заводами генерал-лейтенанта П.А. Карцева, графа Ф.Ф. Сумарокова-Эльстона, отставного полковника В.А. Рашпиля, купцов Л.А. и Г.Т. Николенко.

До наших дней в Краснодарском крае сохранилось несколько архитектурных объектов, расположенных на территории, когда-то принадлежавшей семье Николая Меснянкина: в станице Темижбекской Кавказского района (жилой дом и две мукомольные мельницы) и в пос. Венцы Гулькевичского района (усадебный дом).

Строительство усадьбы «Венцы», владельцем которой был сын купца - Яков Николаевич Меснянкин, началось в 1909-1910 гг., о чём говорят сохранившиеся до наших дней надписи на фасадах зданий. Версий о происхождении названия усадьбы несколько. Наиболее вероятным является объяснение, связанное с географическим расположением усадьбы: р. Кубань обгибала имение в виде венца, а усадьба, как драгоценный бриллиант «сияла»

на фоне степного пейзажа. В названии прослеживается глубоко личностное отношение владельца к усадьбе, носящее «пасторальный», несколько забытый в пореформенную эпоху, характер. Двухэтажный усадебный дом хозяин построил на вершине холма. Такое расположение было выигрышным не только с точки зрения безопасности (первый дом находился в низине и, ввиду частого разлива реки, подтапливался), но и выгодно подчеркивало репрезентативную функцию дома, который стал архитектурной доминантой усадьбы, не скрывающей желание хозяина выгодно экспонировать его в окружающем ландшафте. Центральную часть двора обрамляли туи, черные тополя и сосны, оттеняя разнообъемную архитектуру дома, выполненного в «кирпичном стиле». В облике здания «мирно уживались» элементы различных неостилей, придававшие внешнему виду дома особую парадность. Из окон открывалась приятная панорама на прилегающую территорию: перед центральным фасадом был посажен парк, мягко спускающийся к низине, уходящей далеко в степь.

Образ усадьбы запечатлен в романе П. Радченко «На заре», который в 1920 г. проживал здесь вместе с семьей: «проселочная дорога вела <...> через реку по дамбе и круто сворачивала налево в лес, изгибаясь у берега, пересекала поляны и упиралась в высокие железные ворота. Двор <...> обнесен кирпичной оградой. На западной стороне, среди каменных построек, высился окрашенный в темно-коричневый цвет двухэтажный дом, обращенный балконом и окнами к большому фруктовому саду с аллеями, цветниками и беседками. Рядом, в излучине бушевала грозными бурунами Кубань. От крыльца дома в сад вела длинная мраморная лестница с балюстрадой. Внизу в расширенной её части, стояли на постаментах две каменные статуи» (ГАКК. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 15. Л. 131-132). «Потемкинская» лестница, - так её называли местные жители, пролегла между «двумя мирами» - «миром усадебной неги» и хозяйственной зоной, где купец разводил тонкорунных овец, занимался свиноводством и коневодством. В этой части усадьбы были сосредоточены конюшни, сараи и амбары. Большая площадь луговых земель обеспечивала кормами крупный скот и овец, для которых были выстроены просторные базы прямо в степи. Помимо названных построек, функционировала электростанция, имелись склады, кухни для хозяев и рабочих, несколько жилых домов. По сведениям местных жителей, в усадьбе была разветвленная сеть подземных ходов и винный погреб, вход в который ныне засыпан.

В 1918 г., когда усилилась активность местных революционных организаций и начался разгром имений, сын Якова Николаевича – Алексей, являющийся на тот момент хорунжим Кубанского казачьего войска, обратился с письмом в земельный отдел Кубанского краевого правительства с просьбой поставить имение отца на учет как «имеющее огромное общекраевое значение». Несмотря на крайне опасную обстановку в регионе, Меснянкины, с надежной на стабилизацию ситуации, продолжали

самостоятельно вести хозяйство «лично в скопщину», часть земли сдавали в аренду.

В ноябре 1918 г. Яков Меснянкин, намереваясь узаконить раздел имущества между своими детьми, обратился с прошением в Кубанское краевое правительство, в котором просил разрешения разделить принадлежавшую ему землю между своими детьми. Ходатайство Меснянкина, ввиду действия положений земельной реформы, было отклонено (ГАКК. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 168. Л. 3, 3 об.).

На этих сведениях история жизни усадебладельцев Меснянкиных обрывается. Недавно появилась информация о потомках, проживающих в Ставрополе и Москве (?). Из переписки научных сотрудников музея муниципального казенного учреждения «Сельская централизованная клубная система сельского поселения Венцы-Заря Гулькевичского района» Краснодарского края и Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе стало известно, что «потомки Меснянкиных – люди замкнутые (рабочих профессий), не идут на контакт, своими корнями не интересуются».

В конце XX столетия на долю усадьбы снова выпали тяжелые испытания. В Великую Отечественную здесь располагался немецкий штаб, а в 1943 г., после освобождения поселка советскими войсками – госпиталь. В конце 1990-х усадебный дом вновь обрел частного собственника, как говорят местные жители, с добрыми намерениями организовать в нем санаторий. Но, неподъемная стоимость реставрационных работ не позволила предпринимателю реализовать свои планы.

Сегодня усадьба находится в крайне ветхом состоянии. Одна часть построек разрушена, другая - отдана под жилые дома, что с одной стороны помогает сохранять здания, с другой - стремительно стирает их исторический облик, «преображая» современными строительными материалами. Остатки величественного парка с декоративными растениями и фруктовыми деревьями, ещё соединяют между собой узкие тропинки. Усадебный дом со всех сторон продувается ветрами и мокнет под дождем, так как крыша и окна практически разрушены. Из-за мрачного и непрезентабельного вида местные жители называли его «дом с привидениями».

Прискорбно осознавать, что сегодня, когда сохранение культурного наследия в условиях девальвации общепризнанных ценностей и искажения ценностных ориентиров является одной из приоритетных целей Государственной культурной политики, когда в октябре 2013 г. стартовал межрегиональный туристский маршрут «Русские усадьбы», целью которого является не только возрождение культурной памяти, но и популяризация усадебной культуры, Кубань всё ещё не в полной мере включилась в этот процесс. А между тем, реализация данной стратегии очевидна, поскольку выявление и сохранение усадебного наследия региона позволят не только заполнить пустоты, имеющиеся в истории и культуре Кубани, но и сохранить

культурную память, являющуюся основой духовного единства народов России.

В **Заключении** диссертации автором обобщены основные результаты, подводятся итоги исследования и излагаются выводы.

Основные положения диссертации отражены в 22 научных работах общим объёмом 8,72 п. л.

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Жданова Л.А. Служебные постройки в купеческих усадьбах Кубани: виды и функциональная структура (1860-1880-е годы) // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 53. С. 102-104. (0,3 п.л.).

2. Жданова Л.А. Архитектура Екатеринодара второй половины XIX - начала XX вв.: источниковедческий аспект // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 122-125. (0,35 п.л.).

3. Гангур Н.А., Жданова Л.А. Городская купеческая усадьба Кубанской области: вопросы стилистики и организации пространственной среды (вторая половина XIX – начало XX века) // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 110. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/06/pdf/27.pdf> (0,58 п.л./авторство не разделено).

4. Гангур Н.А., Жданова Л.А. Кубанское имение пятигорского купца З.Ф. Щербака: историко-культурный экскурс // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 4. С. 7-13. (0,73 п.л./авторство не разделено).

5. Гангур Н.А., Жданова Л.А. Кубанский след баронов фон Штейнгель: из прошлого и настоящего имения «Хуторок» // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 4. С. 71-80. (0,94 п. л./авторство не разделено).

6. Жданова Л.А., Фролов Б.Е. Коллекция благотворителей Мазаевых в фондах Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицина // Общество: философия, история, культура. 2016. № 4. С. 94-97. (0,36 п.л./авторство не разделено).

7. Гангур Н.А., Жданова Л.А. Экономия «Акимовка» - кубанское родовое имение купеческой династии Николенко // Культурная жизнь Юга России. 2016. № 3. С. 7-14 (0,67 п.л./авторство не разделено).

8. Жданова Л.А. Усадебное наследие Кубани: к вопросу сохранения культурной памяти // Общество: история, философия, культура. 2017. № 1. С. 92-96. (0,3 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

1. Жданова Л.А. Клуб как форма досуга ейского купечества // Культура и время перемен. 2014. № 4. URL: timekguki.esrae.ru/23-73 (0,25 п. л.).

2. Жданова Л.А. Портрет Якова Зона в истории купеческой благотворительности на Кубани // Историко-культурное, архитектурное, природное и этно-фольклорное наследие: прошлое и настоящее. Сб. мат. межд. науч. – практ. конф. Воронеж, 2014. С. 4-10. (0,22 п.л.).

3. Жданова Л.А. Городская купеческая усадьба (на материале усадьбы Петра Якунинского) // Молодой ученый. 2014. № 14. С. 225-229. (0,29 п.л.).
4. Жданова Л.А. Роль екатеринодарского предпринимателя Посполитаки в деле женского казачьего образования // Научное наследие Федора Андреевича Щербины и современность. Сб. мат. XIV межд. науч. – практ. конф. Краснодар, 2014. С. 200-204. (0,3 п.л.).
5. Гангур Н.А., Жданова Л.А. Региональный компонент в образовательной практике Краснодарского государственного института культуры: к постановке проблемы // Культура и время перемен. 2015. № 4. URL: timekguki.esrae.ru/27-151. (0,3 п.л./авторство не разделено).
6. Жданова Л.А. Сельские купеческие усадьбы Кубанской области: количество и пространственная локализация (1875-1914 годы) // Культура и время перемен. 2015. № 2. URL: timekguki.esrae.ru/25-114. (0,67 п.л.).
7. Жданова Л.А. Дворянская и купеческая усадьба в социокультурном пространстве региона (по материалам архивных источников) // Научные исследования и разработки молодых ученых. Сб. мат. VII межд. науч. – практ. конф. Новосибирск, 2015. С. 16-19. (0,19 п.л.).
8. Жданова Л.А., Мелоян Э.С. «Не выпустить из рода Николенкова»: неизвестные страницы биографии купцов-благотворителей Николенко // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 813-817. (0,41 п.л.).
9. Жданова Л.А. Купцы Тарасовы: дорога из провинции в столицу // Молодой ученый. 2015. № 13. С. 545-548. (0,33 п.л.).
10. Жданова Л.А. Купеческая благотворительность в контексте культурной жизни кубанских городов // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2016. № 2 (6). URL: vestnikkguki.esrae.ru/7-118. (0,43 п.л.).
11. Жданова Л.А. Место туристско-рекреационного потенциала усадьбы в развитии культурно-познавательного туризма // Курорты. Сервис. Туризм. 2016. № 3-4. С. 30-33. (0,21 п.л.).
12. Жданова Л.А. Дореволюционная периодика как источник для изучения дворянской и купеческой усадьбы (на материале Кубани) // Молодой ученый. 2016. № 1. С. 569-571. (0,27 п.л.).
13. Гангур Н.А., Жданова Л.А. Новые региональные исследования в усадьбоведении: к вопросу об интеграции науки и образования // Образование и наука в высшей школе: современные тренды. Сб. матер. межд. науч. – практ. конф., посвящ. 50-летию КГИК. Краснодар, 2016. С. 91-95 (0,21 п.л./авторство не разделено).
14. Гангур Н.А., Жданова Л.А. «Садовое заведение» и усадьба полковника Терашкевича в культурном ландшафте Кубани // Культурная жизнь Юга России: прошлое, настоящее, будущее. Сб. матер. межд. науч. - практ. конф., посвящ. 50-летию КГИК. Краснодар, 2016. С. 131-141. (0,41 п.л./авторство не разделено).